

- Горшочек готов к употреблению!

Смотря на сцепившихся взглядами Лу Цзе и Пэй Гана, между которыми будто летели искры, Линь Суйсуй больше не могла заботиться о том, чтобы прятаться, и тихо кашлянула, пытаясь изменить тупиковую ситуацию.

- Лю Нянцзы хорошо готовит.

Пэй Ган взял миску с супом, которую протянул Линь Суйсуй, и, посмотрев на молочно-белый суп, похвалил его еще до того, как попробовал.

Линь Суйсуй усмехнулась: - Принц еще не ел, откуда ты знаешь, что готовка хорошая?! Может быть, это просто красивый внешний вид, но это действительно неприятно!

- Лю Нянцзы должен был слышать поговорку, это называется "прекрасная еда"! Просто такой хороший внешний вид уже принес четыре или пять очков. Что касается остальных, то иногда это не так важно.

Пэй Ган не смутился из-за того, что его поймали, напротив, он выглядел более спокойным и безобидным, чем Лу Цзе, который сидел рядом с ним.

Правда, неизвестно, было ли это из-за того, что на этот раз вмешался Линь Суйсуй, но Пэй Ган перестал говорить о Занг Цзифэне, когда он только что подошел, и стал намного спокойнее.

Но тем более Лу Цзе и Линь Суйсуй не могли отнестись к этому легкомысленно.

Это блюдо выглядит очень сытным, но на самом деле Линь Суйсуй чуть не страдала от проблем с желудком.

Линь Суйсуй не почувствовала облегчение, пока Пэй Ган, который с удовольствием поел и выпил, не ушел. Она повернула голову, чтобы посмотреть на Лу Цзе, чье лицо было не больше ее, и тихо пожаловалась: - Ты сказал, он придет сюда сегодня. Для чего это нужно?!

- Я не знаю, на самом деле он все равно здесь не на ужин! - Лу Цзе уставился в ту сторону, куда уходил Пэй Ган, и спустя долгое время не смог расслышать гнева в его тоне. - Подсчитай дни, мы сможем прибыть на станцию менее чем через месяц.

В это время вы действительно сможете избавиться от этого пластыря из собачьей кожи!

- Забудь об этом, давай просто будем знать, что он плохой парень! На этом пути мы будем полагаться на других. Даже если мы не счастливы, мы можем только проглотить это! - Линь Суйсуй нахмурилась, вздохнула и протянула руку, чтобы помочь Лу Цзе убрать остатки ужина. Увидев два кувшина с вином, все еще лежащие на земле, ее брови нахмурились еще больше, и она повернулась, чтобы посмотреть на Лу Цзе. - На этот раз, когда он пришел сюда с вином, разве он не должен пытаться напоить тебя?!

- Это просто этот кувшин вина, он не может наполнить меня.

Лу протянул руку и похлопал Линь Суйсуй по плечу, чтобы успокоить ее, затем протянул руку, чтобы взять у нее в руки кастрюлю с супом, и прошептал: - Иди отдохни в машине, я только соберу вещи.

Было уже темно, и он волновался, и ему было невыносимо отпускать ее одну к ближайшему ручью, чтобы она в холодной воде мыла кухонную утварь.

- Я буду сопровождать тебя. - Линь Суйсуй в данный момент не хотелось спать, поэтому она просто подумала о том, чтобы быть с Лу Цзэ, а также иметь возможность составить компанию.

Лу видел, что она в хорошем настроении, поэтому не стал ее останавливать. Он подкурил хорошо разожженный хворост в качестве факела в костре, повернулся и вместе повел Линь Суйсуй к ручью.

- Я действительно не вижу, что ты можешь что-то сделать.

Линь Суйсуй присела на корточки на камень у ручья и подняла факел, чтобы помочь Лу Цзэ зажечь его. Увидев, как Лу Цзэ умело моет посуду и кастрюли, она не смогла удержаться от смешка и похвалы: - Я думала, такому большому мужчине, как ты, считается, что джентльмен готовит издалека.

- Тогда мы все умерли бы с голоду, если бы следовали этому правилу, когда сражались вне армии. - Лу Цзэ слегка фыркнул и усмехнулся такому утверждению. - Эти слова принадлежат всем тем, кто стоит и говорит без боли в спине. Только педант может сказать это! Воспринимай это как шутку, не принимай всерьез!

- Значит, ты раньше сражался в иностранной армии, неужели рядом не было никого, кто мог бы позаботиться о тебе?!

Линь Суйсуй наклонила голову, как будто смутно в ее памяти также было воспоминание о том, как она помогала в качестве военного врача в военном лагере, но в то время в лагере, не говоря уже о высокопоставленном генерале, это был маленький лидер, который привел сто десять человек поесть. Одежду и так далее тоже кто-то обслуживает!

Она думала, что Лу Цзэ - достойный принц Восточного дворца. Если бы он руководил войсками раньше, ему было бы не хуже, чем генералам в казармах, верно?!

- Когда ты отправляешься в экспедицию, если ты выбегаешь из города и углубляешься в луга или глубины пустыни, чтобы встретиться с врагом, кто может позаботиться о тебе?! - Лу Цзэ поставил вымытую миску в глиняный горшок и ответил на вопрос Линь Суйсуй. - Если вам иногда не везет, это нормально - оставаться на улице десять дней с половиной месяцев, не принимая ванну, как может быть так много внимания?! Сухой корм и вода, которые я принес с собой, были съедены и выпиты, так как же я могу позаботиться о подобном, чтобы выжить, и даже в самое трудное время, чтобы утолить жажду, я могу пить свою собственную мочу!

Лу встал, передал глиняный горшок Линь Суйсуй, взял факел у нее из рук и повел ее обратно по дороге.

Просто на этот раз Лу Цзэ не сделал и двух шагов, и Лу Цзэ остановился и протянул руку, чтобы потянуть Линь Суйсуй за собой с настороженным видом.

- Что случилось?! - Линь Суйсуй, у которой был инстинкт самосохранения, не смела пошевелиться, она прижалась к Лу Цзэ, ее голос был очень тихим. - Да, ты снова заметил дикого волка?!

По эту сторону Севера все остальное хорошо, но волк и гиены гораздо более особенные! Ночью за пределами лагеря время от времени можно увидеть зеленый фонарь, это все дикие волки, привлеченные беженцами!

К счастью, в лагере беженцев много людей, и там горят костры. Эти дикие волки слишком боятся приближаться, но они не желают отказываться от вкусной пищи, которую они приносят в рот, поэтому они упорно остаются снаружи.

Просто ждут, когда те, у кого недолгие глаза, выбегут из лагеря беженцев, чтобы они могли перекусить!

Линь Суйсуй подсознательно думал об этой возможности. Хотя у нее и раньше был опыт общения с дикими волками и шакалами, она все еще инстинктивно немного нервничала и боялась, когда думала об этих хитрых и ужасающих зверях.

- Ты слышал этот человеческий стон?!

Лу наострил уши и под бушующим северным ветром изо всех сил пытался определить, был ли стон, который только что донесся до его ушей, реальным или слуховой галлюцинацией.

Услышав вопрос Лу Цзэ, Линь Суйсуй не посмела быть беспечной. Вместе с ним он также изо всех сил старался обнаружить окружающее движение. Не имело значения, слышала ли она это, но это действительно заставило ее услышать какие-то странные звуки.

- Вон там. - Линь Суйсуй потянула Лу Цзэ за рукав и указала на куст по левую руку. - Кажется, звук доносится оттуда.

- Следуй за мной, в трех шагах, не слишком далеко, не слишком близко. - Лу Цзэ повернул голову и тихим голосом объяснил, что Линь Суйсуй должна делать дальше. Направление,

откуда исходило движение, было близко.

Линь Суйсуй осторожно последовала за ним, и только пройдя менее шести или семи шагов вперед, она уже остро почувствовала слабый запах крови в воздухе.

Продолжая идти вперед более десяти шагов, просто стоя у куста, вы отчетливо видите, что в терновом кусте в луже крови лежит человек...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/78391/2726940>